

АЙДИТ

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

МАЙ, 1999 г.
№ 110.

ГАЗЕТА НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЫСТРИНСКИЙ РАЙОНТЫ

ДЮ ДЭРЭКУНДУЛЭ

Ач якта точала торлэ, нодла, гудытла тукысымэйлэ, эгден окат, упта Ичала уладин илычтын мун билэкун. Чалбуках долаи илычтын мэикэвтэ мэн илалди очаву дюву. Очидилливу дюи кун, аллуми булдутила торлэ амьски аднда анныну. Уркэл маннуритын, чиктил одитын. Окнитэн дюхавыр мэрдур одавыр мэрти илалдюр. Умытту унаривун «Дружбач» айдиван дивукэху, тракторыч ирроттивун бириван, ур алдыривун. Дюв-оривун дэмич.

Тиик ай тэлыи, айдивун — ями Дэрэкундулэ. Би илалым, илдэ эсни ары ями эрочини гэрбэн эрэк билэк. Тармы би титэлэни иттиву — эрэк туру. Эвхи очан, тэми элэ геки нечэ исун, ай тур бисыкын. Унытсын ями — апрель манудыкын эрэк тур ойдэлин дэххотты улбупки усилда, никичэн. Августала — быргыл чокчэн, эл тэвтэв окулмахыл, и, оныммыкыр чоңкылдывынди он, алайди, инын, нон, долбанив нематчеттэ, дэхотчоттэ булдутила турлэ тывтычили — утымтычаныч, гит оя бисили.

Эрэктыкэн билэк делгынкыи бэйчэктү аяй, илдэ этэн бакры эроччон туру. Оя ибдирикэкер аявры оядук быйдук андалаи бидэвыр, биддэн ноднун турину бэкыл. Титэлэни би мэргэчидилливу эроччим инив. Тармы мэргэчидеттым — он урдим, кун, алда мудыктатын школэв, табыч очидякта дюв як кучукэн гургэ, як умыккэн эроччим гургэв одинич, экич туркуч. Эвхи айри бэллин — дялбу, атикаму, энью аич мэргэчтиву унуритын. Няи кимнивун отырындули ордэвыр.

Элдурдэ-э ай бисин совхозла машиналы боритытдыктын. Мунду буритын вездеходу. Тармы билэклэвыр унуриун — илкын мунду дяврыкун ай алгылкакыйв трактору. Няи гайматтивун Ичаны, илун вездеходын, ур трактору — ДТ-75, нят тиик тарыл, бу окин, чиру гайматчавыр.

Трактору ай ирвачивми мохан, гекивты гургэв икыивми ай эрич трактору, кулыхды. Туркидалдивмур, абдувыр нэдидюр туркивур оялан, кимнидюр, отырындули туркидаснотту. Нюныулык мурылбун, вездеходун, иныннылы гиркыри «Буран», унакинчун «Дружба», бензин, ун, солярин, ун, масла, запчастин, ун — айду эрэк бу уруриун мэн билэктывыи. Тэми ургы гургэ аича бисин очидяктивун Ичала. Аднда анныи илтэнин. Мун билэкун исутдин, дэмич один. Уйгыч урэчин иным, бипкэч билэк.

Дювун анчиндулан саранл, икчилдивун картопив, банивун эрэли ипкуттын. Эчивудэ унуттэ очидми бэлэн урылнуми одаи эие инн ун, иин один. Уркэн, илбу аича бисыкытын, эсым ары — он омчу эрэк билэку. Эмэмнин андымтыла билэклэ урылбу гургэчидилитэн. Мэркэр мукычив иночидилитэн, унакатникар, отникар дюви. Маннуттэн этэкэе банив очидилми. Ач банила — буни бэйду эсни ай бисэ. Чэлэвэн бутэнур эмэвэтту укислэн бани. Мун буйла инивун ай один кун, алдувун. Элэ аича кэнели якта, эстэн кэнелив коер. Нон, иртын исудды авайл буни бидэвыр. Аич мурындиватты, мов чакылилыр, олыв бэйчимыл, делгынкыи, олэттэвырдэ айду авайл. Инитэн дюлыпки коечивми — иэрин, эстэн илалы ятта. Инитэн бипкэ. Нон, иртын эстын илусыч коетты тин

ик инитки мут Россиялат, илэккы эрипчинун один геки дипло, ойи, геки абдул. Нон, иртын инитын элэ эсни илустэ бисэ. Мэркэр инивур аич овкашгэн. Урылбу ойдэлити акын — Виктор илэке урдин армиятки. Маннуттэн ордэн армиятки. Аявмида уладин эрыхлэн армияла. Уркэн унулэн — этэн ургы бис армияла таракту — и, эсни илалы гургэч, эсни бани бисэ, ген бэлдин. Аич аны Армияла гургэчидилити, ахан бакчин, специальностихан. Эргэн нунэ — Микулэй кимуттэнтитта армиятки ордэн, алачитдын мохэтнэникэн.

Умытту маннучивми, аич гургэчидивми, очидми мэн инивур, билэкур, тухынидумкэн, бу однда умытту маннучилливу индитдэвыр, бипкэ инивун бидэн. Нэлэке бу чэлэндидюр чакыбботту окат улилин, олыв энкудэвыр. Тарыкым эмдылэвун айе-е бивэттын.

Нюлтэн илалэ тикытдыкын Охотский намла, нодыч утылноттэн мун окатливун, будылливун. Этэкэе под буй турлэн, эмдылэ осэми эюмкун, ирабгын бивэттын. Мэргын бивэттын — Элиткэн нодли ями экич индидды? Индидли ач мудиа. Бини билэклэвун эрыхыр аич илэвтдэн. Картопн тэвилдивым туру улливун мурыныч, дякын соток туру, уныт 2,5 соткав улливун грядкалду. Тухыннот бочкалдуи чакытоту элалы, нэлэке няи огородливур усин, итотту. Тэвилдивмур турин, ур амувкаватту мурын навозындин, тэми картопи аич, ояч исувэттын. Эсу няи окта абылчиватты картопич. Аич исувэттын прядкалавун капуста, свекла, баклажаныл. Теплицала исувэвтэту помидору, огурчыв. Элэ аич исувэттын геки тэвчэ — тармы эди бани бисэ!

Омнэкэн тэвриун рожу курупэвэн, ведров. Ведродук исурин милтырэ ай зерно. Тармы ге анны, идула муры кавыкридюр огородун айду экокотникэр, дититэн итынду. Тэвилдивич, эку рожу аччасы бисин. Эрэк анныну маннудим бактан рожу, нянда тэвдим, исувэктчим.

Мин атикаму Клавдия Николаевна окин, чин мэн иниди. Нэлэке, болыиду нон, ич эсни мучуватты ач мачахла. Дюхыниду оя гургэ — огородли, грядкидула, теплицалула, олывида бэйчидяк, диплоыда. Чэлэндидюр бэлэныч гургэчидиллотту. Тачинуну эсу окта яада няккоттэ. Тэми аич дебботу, умыкч аичтыкан диплоыч, гелбэти диплоычун. Ирэгынидэ элэ турлэ, тэми эрыхыр абгырыл бису, эрыхыр окин эмдылэвун, якта кэнели эсни бивэтты мэргылэвун. Коч илдэ эсыкын кэнелич мунтэки никры, илдэ аича эхсэтти.

Болыи — айе-е Ичала! Долбыннот чокчэн, э тывтыв аяари, дебдэн нодыч кекэдми эсни укэвэвтэты. Бэйчидэй этэнин тэхэлэ гиркыр — элэтты, анчиндулат. Дюдуктатит толдэдун пуктурувми ай дэххоттили никичэндули, яккы дыхсыкын. Оя элэ исувэттын дэвынгит. Маннуватту ояв чактавыр. Подберезовикыл, подосиповикыл оя. Небати дэвынгит элэ мундулэ бу, мын булочка урэчин, тикчэкэн духовкадук нуча.

Оя гургэ бивэттын тэвтэв чакычидилими. Утымты мундула икутин оя, иночидич гуми «целие плантацин». Инынчу чакчин умын бэй дахри-тыкан дюр ведров эгдемкырлыбы. Бисин эмтэ, инина, мты, нам урэчин гит. Оя чакыр бисыкын олэвэтты вареньяв, компоту. Умыныч анныи туркувэвту маин, а тэвтэн, ур. Айда тар погребни, ун бисин, чэлэв анныну 0° температураи долаи.

Арын оини дэлила дялбун аича бисыкытын. Нон, иртын билэкытын дермэр тохэр мун билэкукувун. Урэчылэ арчидыматчотту мэр аннынун. Нон, ич бисин мун билэкукувун дякын тохарла. Нон, ич энини — Евдокия Григорьевна тэрэну тачиты абгыр, эвэч. Гургэчидеттын, делгэнкэвда бэйчивэттын, уркыч орукатчоттэн тухыниду мушнукам. Чидалавун тивилэ билэкын Анатолий Гаврилович Коерков. Тармы праздику экич овкан, оя гургэ элэ. Болыиду инын, у абылчиватту гургэвыр мудыктавыр амык, экиттэ ирасны утыкындын. Олыв бэйчидяк, такрадяк олыв, мурында диплоычэн устай орату. Долоыда улиттай мурми, кэнелич улитми тэхэлэ як нон, иртын урдини. Дюхынидуткан кимыивми мохан чэвьеи аич. Экич оинидитдэ.

Элэ мун билэкун дэмич иргычывми овчалбы, козалбы. Овчал идыкыс имынны тикрыкын гиркывачидеттэ дэлила, он, кытдеттэ орату, няи мэркэр мучуваттэ сарайтыкывыр. Би коравахан эмудэн эныски аяврым, дюрбы ай. Тарыкымтыкан геки диплоычун оя бидни.

Мун билэклэвун эсни абыл бис дэхи, маннучоту делгынкыи бэйчывми, эдэвыр махрарукии. Бу уныкэвэвту эхэн иссон, улчачан таракту, илккэ ояв тамдин. Эрэк гургэв уникидеку тиик ару аич, этэн илдэ олэкич. Тармы экич эрипчи тамынны техникали. Тамынны «муддын». Эрэк адни эхэпу мавми ай, унидэн имыннот гиркылдивым «Бурану»? Илынмер тысяча тамынны — экич ухэрри эроччим таму.

Бу этэкэе алатту, ок элэ Камчаткала, рынокла эмудир — эюмкун вездеходылбы, урэчылэ бэй мотоцикл «Урал» — иным, эи, и. Тармы промышленностит эсни маннучтэ амык илэувэктэн чеверыи, илтыки, онки Аляска титэлэни маннучтын мэр ибдирилаи бэлдэн эроччинич техникач.

Уныт торэн бисин — документын, гэрбэн лимит илэнеду олывду. Лимит олыв эроччим бэйчидякту абылкай тарылду, илккэ эроччинич инич гургэлттын мэн турин, ич. Бу мэргэтту коч бэлдин мунду районная Дума, эгденыч овканди лимиту. Уныт мэргыттэтын вездеходыл гиркыдатын болыиду окат Ича, урухрэдэтын мундук аю олыв Эсотки.

В. КОЧЕТКОВ, предприниматель,

СОГЛАСИЕ

ГАЗЕТА БЫСТРИНСКОГО

НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

ДОМ НА ДРАКУНЕ

В живописном месте нетронутой первозданной природы на высоком берегу полноводной реки Ича раскинулся наш хуторок. На обширной лесной поляне в обрамлении развесистых каменных берез стоит рубленный дом. Рубить его я начал с сыновьями буквально на голом месте несколько лет назад. Парни загорелись идеей иметь свою просторную пятистенку, да еще созданную своими руками. Вместе пилили «Дружкой» лес и таскали трактором бревна, тесали их, любовно подгоняя и перекладывая мхом. Дом получился просторным, с неистребимым целебным запахом живицы.

Самое время ответить на вопрос—почему на Дракуне. Боюсь, что пока никто толком не знает, откуда появилось это непонятное название. Но я давно приметил, что именно в этом красивейшем месте Богом создана удобная поляна плодородной камчатской земли. А еще потому, что в конце апреля над ней тянут на Север караваны крикливых густей, несметные стаи диких уток. А в августе сотни крошечных—жирнущих куликов-ягодников с огромными изогнутыми клювами днем и ночью носятся над полянами, как ковром усеянными шикшей и голубикой. Как ни крути, лучшего места для дома охотника и днем с огнем не сыщешь.

Наверное у многих людей издревле неистребимое желание уединиться от мирской суеты, остаться наедине с природой и даже слиться с ней. Что-то очень похожее давно копилось в моей душе. Но как решиться на это, если детям надо окончить школу, а строительство хорошего дома отнимет немало времени и сил. В одиночку решить эту проблему невозможно. Слава Богу, семья приняла близко к сердцу мою идею, мы стали собираться в дорогу.

Очень кстати оказался раздел на пая техники в совхозе, нам достался вездеход. Но на месте поняли, что там гораздо нужнее гусеничный трактор—возить тяжелые бревна. Так и сделали. В п. Ичинском обменяли свой вездеход на ДТ-75, обе стороны до сих пор довольны таким меном. Трактор просто незаменим для подвозки дров, выполнения самых разных хозяйственных работ, особенно в период распутицы.

С транспорта и техники мы начали и заканчивали сборы в дальнюю дорогу. Кроме 16-ти лошадей и вездехода везли с собой снегоход «Буря», мотоцикл «Дружба», бензин, солярку, масла, запчасти. Поэтому больших проблем с обустройством на Иче у нас не было. Шло время, а хуторок наш с каждым годом расширял владения, с высоты птичьего полета стал похож на крепкое крестьянское хозяйство. Примыкающие к дому сарай, навесы, погреб, баня огорожены. Даже не представляю, как я смог бы стать хозяином такого подворья, не будь у меня сыновей. Прибыв на новое место, они как одержимые принялись за дело, без понуканий таскали бревна, пилили на нужные отрезки, выводили стены. Особенно упорно трудились над сооружением бани с парной—без нее таежнику просто не обойтись. Все болезни, особенно простудные, мы теперь оставляем в парной.

Наша таежная жизнь благотворно сказалась на детях. Они начисто лишены многих пороков, вступают в самостоятельную жизнь крепко уверенные в своих силах. Каждый умеет хорошо ездить на лошадях, готовить дрова, ловить рыбу, стрелять дичь и готовить пищу. И что самое главное—очень довольны своей судьбой, смело смотрят в будущее. Их не угнетает ни нынешняя нелегкая жизнь, ни выбрыки пресловутого «рынка», когда цены скачут далеко вперед на лихом коне, а покупательские возможности еле плетутся и готовы рухнуть на землю. Старший Виктор весной собирается в Российскую Армию, ждет—не дожидется этого часа. Парень понимает—служить легко всякому, кто любит работать, не ленится, готов прийти на помощь товарищу. И хорошо знает, что в Армии можно получить специальность, а при желании и остаться на сверхсрочную. Младший, Николай, тоже готовит себя к армейской службе, ждет ее с нетерпением.

Общие заботы и добросовестная работа на выживание в суровых зимних условиях сдружили, укрепили нашу семью. Теплыми весенними вечерами мы обычно собираемся на берегу полноводной реки, чтобы насладиться веплесками крупной рыбы. Когда огромное оранжевое солнце тонет в бездонной глубине Охотского моря, его отблески падают на поверхность реки и тянутся к нашим ногам. Чарующая красота природы вызывает чувство такого умиротворения, что четко сознаешь:

—Только ради этой красоты уже стоит жить.

А жизнь в хуторке идет своим чередом, и если откровенно—идет прекрасно. Под картошку мы вспахали лошадьми восемь соток земли, еще две с половиной сотки возделали для грядок. Всю зиму собираем в железную бочку золу, при весеннем таянии снега разбрасываем ее по огороду. Хорошо удобренная конским навозом и обработанная как следует, земля щедро одаривает нас картофелем, которого с лихвой хватает на всю семью. Отлично растут на грядках капуста, свекла, баклажаны. В теплице выращиваем помидоры, огурцы. Все там растет отлично—только не ленись!

Однажды посеял рожь, с ведра получил почти полный мешок хорошего зерна. Жаль только, что на следующий год лошади сломали изгородь и потравили посев. А семена ржи больше не нашлось. В этом году постараюсь снова достать семена и посеять рожь.

Моя жена, Клавдия Николаевна, тоже довольна своей судьбой. В весеннюю и осеннюю пору любит побродить с ружьем и никогда не возвращается без добычи. Летом забот полон рот—надо обработать как следует огород, грядки, теплицу, половить рыбки, приготовить еду. Здесь уже включаются все члены семьи, работаем дружно, не отвлекаясь по пустякам на ненужную болтовню, как бывало раньше. Зато питаемся всегда отлично, причем самыми свежими, экологически чистыми продуктами. Мне кажется, что и воздух у нас намного чище, дышится полной грудью, всегда хорошее настроение. Может оттого, что его некому портить.

Осенняя пора—самая благодатная на Иче.

По ночам кулик-ягодник своим мелодичным свистом не дает покоя. На охоту далеко ходить не надо—она рядом, можно добыть дичь прямо с порога. В отдельные годы очень много прибов—старемся заготовить их с большим запасом. Полно подберезовиков, подосиновиков. А настоящий белый гриб у нас напоминает булочки, только вынутые из духовки.

Больше всего времени и сил отнимает сбор ягод. Жимолости у нас—необозримые плантации, за день без проблем одному набрать два самых больших ведра. Есть клюква, морошка, море голубики. Когда есть много сахара, варим варенье, делаем компоты, даже не успеваем все съесть за один год. Благо, погреб большой, в нем круглый год нулевая температура.

Немного грустно оттого, что нет регулярного общения с соседями. Их жилье примерно в 20 километрах от нашего. Да и особенно скучать не приходится—работы осенью невпроворот. И все же изредка встречаемся со своим родственником Артемом Солодиковым. Он живет в восьми километрах от нас. Его мать, Евдокия Григорьевна, сохраняет бодрость и трудоспособность, даже охотится, добывая зимой зайцев на петли. Чуть дальше обосновался Анатолий Гаврилович Коерков. Но праздники устраивать просто некогда. Время осенью спрессовано так, что вздохнуть некогда. Надо поймать, засолить рыбу, заготовить в достатке сено для ездовых лошадей. Они должны получить на ночь свою пайку сена—иначе на них далеко не уедешь. Да и дрова лучше готовить летом. Так что скучать некогда.

У нас здесь раздолье для выращивания овец, коз. Овцы даже по первому снегу бродят неподалеку и едят жухлую траву, а потом сами возвращаются в сарай. Моя мечта—завести корову, или даже две. Тогда наше меню будет намного разнообразнее.

На нашем участке немало дичи, старемся добывать пушиного зверя так, чтобы не извести самок. Слава Богу, с продажей сейчас нет проблем. Мы реализуем шкурки соболя, лисы тому, кто больше заплатит. С монополий в этом деле покончено раз и навсегда. Жаль только, что цены на технику «кусаются». Это сколько же соболей необходимо добыть, чтобы приобрести снегоход «Буря». За него надо выложить больше тридцати тысяч рублей—сумма, прямо скажем, неподъемная. Мы ждем не дождемся появления на камчатском рынке трициклов—легких вездеходов на базе мотоцикла «Урал»—экономичного, мощного, надежного. Но промышленность не торопится их поставлять, как это давно делается на Аляске.

Особый разговор—о лимитах на красную рыбу. Они слишком мизерны, чтобы быть существенным фактором для тех кто всерьез занимается индивидуальной предпринимательской деятельностью. Очень надеюсь, что районная Дума заблаговременно позаботится о значительном увеличении их. И еще о том, чтобы вездеход осенью приходил на реку Ича и увозил от нас в Эссо высококачественную рыбную продукцию.

В. КОЧЕТКОВ, предприниматель

БЕЛЫЙ ОЛЕНЬ

РАССКАЗ

В. ТЫЛКАНОВ

Весна взяла свое. Был конец апреля. Побежали дружные ручейки, появились проталины. Три часа утра, в палатке уже никого нет. Иван Легинов шагает легко. Рядом с палкой на спине Авзелкут. Олени разбрелись повсюду. То там, то тут поодиночке покажутся важеньки с телятами, ковыляющими на неокрепших ножках, как на ходулях, вслед за матерями.

—Вон видишь,—показал рукой Легинов на важеньку, стоящую возле небольшого комочка.—Видно, неспроста она там.

Авзелкут напрасно сиделся разглядывать в бинокль.

—Посмотри напротив той важеньки,—продолжал бригадир.—Кажется, непрощенный гость. Да броеь ты, наконец, бинокль, и так же видно! Тот послушался и стал прощупывать взглядом бугорок за бугорком, от валуна до проталины.

—Теперь вижу,—Авзелкут схватился за карабин.

—Пойдем узнаем, что за важенька,—поднимаясь с места заговорил Легинов.—Заодно посмотрим, куда направился волк.

Кажется, до важеньки было рукой подать, но олениводы шли уже около часа. Крутые спуски и подъемы заняли много времени. Но вот они у цели.

—Смотри-ка, Иван, теленок-то как заяц,—Авзелкут слегка дотронулся палкой до чуть живого теленка.

Важенька отошла от людей, но не убежала, а жалобно звала по-своему, по-оленьи, теленка.

—Жалко оставлять такого красивенького,—опять сказал Авзелкут.—Потащу его ближе к стаду.

На этом и договорились. Авзелкут, осторожно завернув теленка в камлейку, возвратился в стадо. Смирная важенька послушно пошла вслед за человеком. Между тем, пока пастухи шли к важеньке, волк давно скрылся за горой. Но Иван шел и шел по его свежему следу.

Волк оказался старым и хитрым—так по следу определил Легинов. Он в этих местах появлялся изредка, питался, в основном, остатками—обглоданными костями, которые оставляли его сородичи, после нападения на отбившихся оленей.

Иван вернулся поздно. Давно ушли почные дежурные, вместе с ними ушел и Авзелкут. Он боялся, что неспроста появился старый волк. Укараулить бы надо стадо от него.

Отел оленей заканчивался. Белый олененок окреп, теперь он даже стал ручным, привык к людям, своим спасителям.

Когда обе половины стада были соединены, бригадир спросил у Кешы Попова, находившегося у неплодовой части:

—Ты, Кеша, ненароком не проспал ездовых? Не было самого приметного оленя, вожака, проводившего за собой стадо на переправах через речки, глубокие снега и талые воды.

—Надо найти ездовых. С ними должны быть и другие,—сказал бригадир.

Кеша почесал затылок, призадумался. Он, видно, не заметил их исчезновение в злополучную пургу. Могли отбиться.

—Я верю, ты найдешь,—заклучил Легинов.

—В помощь беру любого пастуха.

На склонах сопок еще лежал снег. И, видимо, решив, что там можно обнаружить следы, Кеша поднялся в сторону горы Кукушки, где раньше всего появляются проталины. Как и предполагалось, здесь спокойно паслось около полсотни оленей во главе с вожаком, о котором говорил Легинов.

Стадо в сборе. Наступил день подсчета. Считали сперва маленьких телят, а потом и взрослых.

Это был первый год бригадирства Легинова. Трудным оказалось начало. Но все преодолено. План был выполнен. Второй год—тоже не из легких. Но зимовка прошла сравнительно легко. Животные сохранили упитанность, отел тоже был неплохим.

Но вот наступила летовка. Весь июль стоял сухим и жарким.

—Не уйти нам от копытки,—предупредил Легинов.—Нужна осторожность.

Иван торопился к горным цепям Среднего хребта. Там долго лежат снега, воды много, молодой зелени.

—Мы немного замешкались,—рассказывал он потом.—Захватила все же копытка!

Тогда у пастухов не оставалось времени да-

же на отдых. Представьте себе, сразу заболели сто животных, да и за здоровыми надо следить. Как говорят, засучив рукава, пастухи приступили к лечению животных. Хорошо, что лекарства были на месте. Приехали помогать ветврачи.

Позднее бригадира вызвали в совхоз для отчета.

—Так почему ж ты допустил заболевание оленей?—задало вопрос Легинову начальство.

—Вся вина лежит на мне,—откровенно объяснил Легинов.—Я как бригадир не смог лучше организовать труд оленеводов, нарушил маршрут кочевков.

Строго тогда спросили с бригадира за те промахи, которые он допустил. Много поучительного тогда услышал Легинов. Он рассказал обо всем этом по возвращению пастухам. Они поняли: организация труда зависит от них самих.

За последнее время, особенно за последний год, совхоз все свое время уделял оленеводам. Как ни трудно было достать радиостанцию «Гроза», сейчас каждая бригада их имеет. На многих совещаниях оленеводы просили бинокли: они есть у каждого пастуха. Выделены карабины. А об обеспечении продуктами и говорить не приходится.

За пять лет построены промежуточные домики на маршрутах кочевков. Вот, например, в бригаде Легинова—два дома со складами. Но этого еще недостаточно. Разговор, состоявшийся в конторе совхоза не прошел для Легинова бесследно. Итоги работы за последние три года говорят сами за себя.

—Конечно,—говорит Легинов,—эти показатели не сами пришли. Мы добились их своим трудом.

Бригадир Иван Легинов стал настоящим организатором и руководителем небольшого коллектива.

В начале летовки Иван взял отпуск. Давно не отдыхал. А вместо себя попросил поработать старого оленевода, ветерана здешней тундры.

—Не беспокойся,—заверил Емек.—Пастбища мне знакомы. Смущает только одно: молодые все у тебя работники, можно ли на них надеяться, не подведут ли меня?

—Да нет, положиться на ребят можно,—ответил Легинов.—Сергей уже около десяти лет оленеводом, второй Сергей тоже опытен, а вот Гена, правда, молодой, всего год работает.

Так разговаривали друзья-оленеводы. Однако этот разговор был недолгим. Емек вообще не любил много разговаривать. Он решил сразу же приступить к делу.

—Едем завтра,—коротко бросил он Маланье, которая уже собирала вещи. Она аккуратно сложила в небольшой ящик чашки, нитки, иголки и вся эта мелочь уместилась в рюкзаке.

Через несколько часов молодые оленеводы встречали своих наставников. Они были рады, что к ним приехал старый, умудренный опытом пастух Емек Кававович. Правда, он уже несколько лет на пенсии, но это ему не мешает всегда стремиться в тундру, особенно весной.

—Весной не до отдыха,—говорит обычно Емек Кававович.—Надо быть всегда с оленями.

—Надо торопиться в горы,—предупредил оленевод, как только приступил к работе. Пока холодок... Да и от оводов надо убегать. Каждый день кочевали. Шли медленно: по пять, десять километров, чтобы не так уставали телята и важенькам было спокойнее. Сергей Легинов, Геннадий Шмагин стали ночными дежурными. Ежедневно они перед уходом на дежурство спрашивали у Емека Кававовича, где ночью должно пастись стадо. Он советовал быть осторожными: вдруг испугаются олени, и тогда может произойти откол. Может и некробактериоз возникнуть у животных.

Прошел месяц. Легинов на отдыхе не находился себе места.

—Как там сейчас, у них?—думал про себя.

—Надо, наверное, ехать,—наконец, не вытерпел Легинов.—Спокойнее будет мне там.

Итак, Иван Легинов через несколько дней появился у своих товарищей. И в первую очередь он пошел, конечно, взглянуть на стадо. Ему хотелось удостовериться, не вернулся ли

Белый олень? Он ушел весной, а с ним исчезли и другие животные, ведь Белый олень стал вожаком.

—Появился недавно, вместе с ним трое ездовых,—успокоил его Емек Кававович.—Наверное, он сейчас там, впереди стада.

Легинов долго прохаживался вдоль пасущегося стада, любовался животными. За полтора месяца олени стали неузнаваемыми. Упитанность была хорошая. Зря, выходит, бригадир беспокоился.

Емек Кававович идет рядом с Легиновым.

—А твои ребята молодцы, хорошо справляются с делом,—даром, что молодые. Любую трудность одолеют,—говорит он.

—Правильно,—ответает Легинов. И вспомнил случай, который произошел в прошлую зиму. Все, кто тогда находился в бригаде, пошли к стаду, выпасающемуся на склоне коньковского утеса. Молодые оленеводы Геннадий Шмагин, Сергей Легинов шагали налегке, а пурга началась внезапно. Полетели на пастухов комья снега, ветки с деревьев. Но они упорно карабкались к вершине.

—Скоро поднимемся,—подбадривал бригадир своих оленеводов.

Вот и вершина. Свистит ветер, колючий песок летит в лицо, забивая глаза пастухов. Пастухи разошлись на поиски стада. Договорились, где встретиться. В нескольких десятках метров Легинов обнаружил небольшую группу животных, которые прижались к увалу. Обошел их вокруг, однако, самого стада не нашел. Пробовал кричать, но ничего не получалось. Зетер заглушал его голос и уносил к ревущему морю.

А молодые оленеводы, держась друг за друга, шли все дальше. Им казалось, не будет конца этой горе. Позднее выяснилось, что они кружили на одном месте. Ветер менял направление ежеминутно. Наконец, когда ослабели силы пурги, оленеводы подошли к месту, где чернела березовая роща. И здесь они нашли стадо во главе с Белым.

—Оленей вниз, к подножию,—посоветовал один из пастухов,—там ветер слабее.

Стадо послушно начало спускаться с горы. А уже смеркалось. Парни не думали об отдыхе. Им надо было поскорее спасти оленей от пурги. К полуночи пурга успокоилась. Олени были подогнаны к месту. Нашлись сухие дрова. Разожгли костер. Только после этого парни почувствовали усталость. Их клонило ко сну.

Гена Шмагин с честью выдержал тогда первый тундровый экзамен.

Емек оставался в бригаде до самой осенней корализации.

—Важенок в достатке,—говорит старый оленевод,—а на мясо печвак пойдет. Они в этом году хорошо нагуляны. Рыбкооп будет доволен.

Глубокой осенью пастухи тепло проводили Емека Кававовича. Маланья тоже, как и муж, очень заметно помогла пастухам. Сшила она всем по кухлянке, по паре чижей на зиму. Тепло будет, никакая пурга не страшна.

Стало холоднее осенними темными ночами. Незаметно выпал первый снег. Стадо рассыпалось по ровной белой тундре. С утра, еще до прихода товарищей, два Сергея, старательно сбивали с палатки налипший снег, а затем затопили походный камин. Весело затрещали кедровые ветки. Зашумел чайник.

Вскоре пришли их друзья.

—Чего это вы задержались,—спросили два Сергея пришедших Геннадия и Кима.

—Не жалейте дровишек, ребята,—вместо ответа попросили друзья,—нужно высушиться. Холодно.

Ребята, в ту ночь пробывшие у стада, рассказали товарищам о ночном дежурстве. На открытой тундре не так-то просто найти укрытие. Поэтому дежурным пришлось всю ночь двигаться, чтобы согреться. Один из них, споткнувшись о кочку, вскупался в име диополненной до краев вязкой тиной. Другой, выручая товарища, тоже свалился туда же. Но все-таки выбрались. Утром, перед уходом, они еще раз прощались со стадом. Убедившись, что стадо и Белый на месте, зашагали к палатке. Просушив мокрую одежду, каждый занялся своим делом. Кто-то пошел за дровами и за водой, другие стали читать журналы и газеты, которые недавно привезли на вездеходе.